дин мог объявить побегом и поработить закупа. Согласно ст. 64 Пространной Правды, если закуп совершит кражу, то отвечает за него господин, но в этом случае закуп опять-таки превращается в раба. Но на практике господин порабощал закупа без всяких поводов и законных оснований. По крайней мере, ст. 61 Пространной Правды предусматривает, как обычное явление, продажу господином закупа в рабство („продасть ли господин закупа обель“). Правда, в этом случае „Устав“ Владимира Мономаха предусматривает освобождение закупа от всего числящегося за ним долга („свобода во всех кунах“) и штраф от господина „за обиду“. Однако статья эта явно преследует цель успокоить разбушевавшиеся страсти и создать видимость защиты интересов порабощенного населения, а непреложным остается факт, что закупы продавались и покупались, как рабы. Запрещая под угрозой штрафа продажу закупов в рабство, „Устав“ Владимира Мономаха пытается также пресечь произвол господина в случае отлучки закупа. Подтверждая превращение закупа в раба в случае его бегства от господина, „Устав“ в то же время предусматривает ряд случаев, когда отлучка закупа не ведет за собой рабства. Если закуп уходит открыто, с ведома властей („явлено“) „искати кун“, т. е., очевидно, раздобыть денег, чтобы избавиться от зависимого состояния, или же к князю и судьям для подачи жалобы на своего господина, то в таком случае „не роботять его, но дати ему правду“.

Мы видим, таким образом, что „Устав“ Владимира Мономаха не покушается на основу феодальных отношений, но он стремится, хотя бы декларативно, оградить феодально зависимых людей от полного порабощения. Здесь уместно вспомнить одно из вышеприведенных наставлений „Изборника“ 1076 года: „Раба разумива да любить душа твоя и не лиши его свободы“.[1]

Остальные статьи раздела о закупах „Устава“ Владимира Мономаха также рисуют тяжелое положение попавших в феодальную зависимость людей. Господин может его „переобидеть“, изменить условия зависимости, увеличить числящийся за ним долг и размеры поступающих с него оброков, отнять предоставленный ему в пользование отдельный участок, переуступить его другому хозяину, бить „про дело“ и „без вины“. Поскольку, как это вскрыл в своих трудах Б. Д. Греков, „Устав“ Владимира Мономаха возник в результате восстания масс, он осуждает излишнюю грубость и „обиды“ со стороны господина. В частности, „Устав“ определяет, что господин может побить закупа „про дело“, но отнюдь не спьяну и „без вины“. И здесь уместно вспомнить „Изборник“ 1076 года, наставлявший своих зажиточных читателей не быть, „яко льв в дому своемь и величаяся в рабех своих“.[2]

Феодально зависимый человек — более производительный и более инициативный работник, чем холоп. Выступая против порабощения закупов отдельными феодалами и проводя здесь ту же линию, какую поддерживала христианская литература, „Устав“ Владимира Мономаха соблюдал интересы всего класса в целом. В то же время „Устав“ целиком становится на защиту господина там, где речь идет о феодальной эксплуатации закупа и о защите имущественных интересов господина. Об этом свидетельствуют статьи 57 и 58 Пространной Правды, входящие в „Устав“ Владимира Мономаха. Эти статьи точно определяют, в каких случаях ролейный закуп, т. е. закуп, занятый в сельском

---

[1] Сборник Святослава, л. 159 (стр. 75).
[2] Там же, л. 134 об. (стр. 65).